

СОЗИДАНИЕ ИСТОРИИ

ТЕАТР

Тоненькая книжка новелл Исаака Бабеля «Конармия» была издана более полувека назад и вскоре переведена на двадцать языков. В наше время проза «Конармии» «переведена» еще на один язык — драматургии. Благодаря этому и стал возможен тот спектакль, который Новгородский областной театр драмы подготовил к 60-летию Великого Октября.

Инсценировка подобрала в себя впечатления от походов прославленной Первой Конной армии, участником которых был автор книги. Историзм, документальность новелл сочетается с необычным выбором материала, романтическим и философским восприятием действительности, высоким писательским мастерством.

В драматической композиции легко узнаются «Письмо», «Пан Аполек», «Жизнеописание Павличенки, Матвея Радионыча», «История одной лошади», «Соль», «Измена» и другие новеллы из книги «Конармия». Вошли в инсценировку отдельные отрывки, выражения, характерные слова и из других произведений Бабеля.

Постановщик новгородского спектакля Анатолий Кошелев и режиссер Виктор Ерошин стремились сохранить предельную верность первоисточ-

нику. На этой основе ими создано оригинальное произведение театрального искусства — светлое и жизнеутверждающее по своему пафосу, динамичное по ритму, острое по форме, цельное по режиссуре и оформлению.

Первое, что еще в затемненном зале слышит зритель, — шум шагов. Идет армия революции. А вот и ее бойцы. В свете театральных прожекторов стоят они на сцене, окрашенные чувством скорби. Кавалеристы прощаются с эскадронным командиром Пашкой Труновым. Скупые, жаркие слова о всемирном герое произносит начдив Гулевой (артист Юрий Цурило). Оркестр играет «Интернационал», и гулко, волнующе бухает тяжелый барабан...

Такое не совсем обычное начало сразу привлекает внимание зрителя: «А что будет дальше?» А дальше один за другим идут живые куски жизни Первой Конной в 1920 году. Наивные, искренние, грубоватые герои Бабеля сталкиваются с представителями враждебного мира: с полковником армии панской Польши, белогвардейцем, помещиком, спекулянткой. Они убивают врагов. Гибнут сами — не склонив головы. Они любят и страдают. Порой ошибаются. Но все поступки и свои, и чужие оценива-

ют по высшим критериям революции.

Вторую часть спектакля открывает сцена на железной дороге. Конармейцы пускают в свой вагон женщину с ребенком, заботятся о попутнице и этим, по выражению бойца Балмашова (артист Сергей Гордеев), возвышают ее «как трудящуюся мать в республике». Но тот же Никита Балмашов открывает, что женщина везет не младенца, а завернутую в пеленки соль. Спекулянтка для конармейцев — «более контрреволюционерка, чем тот белый генерал», и ей нет пощады..

Не подходят красным конникам и половинчатые, компромиссные решения тех не легких вопросов, которые то и дело возникают. Скажем, убивать ли матерого белогвардейца, что замучил собственного сына — бойца революции? Как относиться к мирным жителям в стране, с которой воюешь? Можно ли коммунисту питать обиду на партию, если ему не вернули любимого коня?..

Защищая родину Октября от интервентов и контрреволюции, красноармейцы в то же время в своей среде выработывают нужные обществу нового типа нормы нравственности, общения, идут свои идеалы и будущие наши

традиции. Это непрерывное пульсирование пытливого мысли и трепетного чувства на протяжении всего спектакля — одна из причин неослабевающего интереса к нему со стороны зрителей.

Очистка ядра от скорлупы, по образному выражению командира эскадрона Хлебникова (артист Дмитрий Журавлев), идет по всем направлениям. Кровь, страдания, жертвы неизбежны, но они временны, проходящи. Суть же заключается в созидании. И это — историческое созидание, подчеркивают постановщики. Не случайно ключевым эпизодом в первой части спектакля стал спор конармейцев с полковником Тузниковичем (артист Леонид Добрынский) об исторической значимости совершаемого ими. Бойцы по-своему опровергают утверждение полковника, будто они разрушают историю. А в финале театр приглашает зрителей произнести то, чего не досказали красные кавалеристы, почувствовать себя продолжателями великого дела.

В полном соответствии с этой основной идеей находится оформление спектакля. Художник Марк Смирнов нашел емкий, объединяющий все картины и эпизоды символ: силуэт пятиконечной звезды, как бы вырубленной в дощ-

той стене. Нижняя часть стены и служит площадкой, на которой играют актеры. З досках — пулевые пробойны. В конце спектакля, в каждой такой пробойне, как на ночном небе, вспыхивает звездочка...

Отвечает общему решению и музыкальное оформление, подготовленное Полиной Голубицкой.

В спектакле много актерских удач. Сказались высокое качество драматургического материала самого по себе и то, что он дал исполнителям возможность активно жить и действовать на сцене.

Открытием можно назвать работу в «Конармии» Бориса Борисова и Ивана Сучкова. Первый ведет острохарактерную роль бойца Степана Вытягайченко. Речь, манеры, жесты этого заслуженного бойца и пролетария найдены очень точно. Левка Козин по силе и глубине проникновения в психологию героя, кажется, не знает себе равных среди ролей, сыгранных ранее артистом Сучковым.

Артистка Элеонора Столярчук исполняет роль агитатора Марии. Трогательный рапорт Марии начдиву — объяснение в любви — настолько пронзительно искренен, согрет подлинным чувством, что, несмотря на комическое несоответствие формы и содержания, эту исповедь слушаешь без улыбки.

Ролей, сыгранных вяло, без огонька, в «Конармии» почти нет. Сказанное относится и к занятым в массовых сценах участникам студии театра (это их дебют), и к исполнителю роли скрипача преподавателю музыкального училища Борису Петрову. Партия скрипки эмоционально обогащает постановку, позволяет лучше понять переживания автора новелл, выведенного в инсценировке в образе писателя Лейкина (артист Лев Суворов).

За создание «Конармии» коллектив театра заслуженно награжден памятным Дипломом обкома КПСС, облисполкома, облсовпрофа и обкома ВЛКСМ.

Г. НАРЫШКИН.

□

НА СНИМКАХ: сцены из спектакля.

Фото В. Ищенко.

